

История географо-краеведческих исследований территории Прикаспийской низменности

Сведения о природных условиях Западного Казахстана содержатся в сочинениях античных географов и ученых, среди которых выделяются сочинения Геродота, Страбона и Клавдия Птолемея.

История географических и краеведческих знаний о территории современного Западного Казахстана и Прикаспийской низменности тесно связана с историей заселения людьми территории не только Казахстана, но и всей земли. Археологические находки свидетельствуют, что здесь человек поселился еще десятки тысяч лет назад и пользовался природными ресурсами. Однако, древнейшие письменные материалы, характеризующие природные богатства территории края, не сохранились. Сведения о природных условиях Западного Казахстана содержатся в сочинениях античных географов и ученых, среди которых выделяются сочинения Геродота, Страбона и Клавдия Птолемея. Затем в истории географического познания Прикаспийской низменности и Западного Казахстана наступает эпоха арабского владения. В этот период о странах Внутренней Азии наряду с арабскими писали и местные «среднеазиатские» авторы, сочинявшие свои труды на арабском языке. Среднеазиатская географическая школа развивалась через изучение и описание природы своей родины, с одной стороны, и через собирание сведений, относящихся к иным странам, с другой. Многие среднеазиатские географы были еще и путешественниками.

Очень важные сведения о Прикаспийской низменности оставили западноевропейские путешественники, проникавшие на территорию Казахстана. Многолетние странствования многих путешественников до сих пор поражают огромной протяженностью маршрутов и обилием собранных сведений [1].

Наиболее выдающийся вклад в познание природы Прикаспийского региона внесли русские исследователи. Связи России со Средней Азией и Казахстаном становятся более регулярными, начиная с XV-XVI веков, когда закончилось образование казахской народности и укрепилось централизованное русское государство. Русское правительство уже тогда интересовалось казахским народом и собирало различные сведения о нем и о его землях. О Казахстане первоначально узнавали от различных посольств русских царей к казахским и среднеазиатским ханам и от предприимчивых торговых людей, проникавших на Восток. Имена многих из них утрачены. Однако сохранился первый географический свод о Средней Азии и Казахстане в русской науке – «Книга Большому чертежу».

В XVII веке торговые и дипломатические отношения России с Казахстаном получили дальнейшее развитие. Они способствовали расширению географических знаний. Собранные по крупице географические

сведения позволили русским к концу века соединить карты Средней Азии и Казахстана (карты Семена Ремезова) [2].

В древние и средние века просторы южного Приуралья и Зауралья служили местом обитания, кочевий и ареной передвижения различных племен и народов. Обилие пастбищ и плодородных земель, богатые рыбой реки и озера, месторождения медных и железных руд издавна способствовали освоению нашего края. Ко II в. до н.э. в степях Урала и Казахстана сложился хозяйственный уклад, сочетающий кочевое скотоводство, примитивное земледелие и металлургию, а также товарообмен с соседями.

В восточной части Прикаспийской низменности обнаружены остатки древних городов эпохи бронзы, охватывающей III-II тыс. до н.э. Считают, что эти города были построены древними арийцами, которые затем переселились из южно-уральских степей на запад и стали основой формирования многих народов зарубежной Европы.

В течение многих веков Урало-Каспийский регион был воротами на пути великих переселений. Волны народов одна за другой накатывались на оренбургские степи, вытесняя друг друга, оставляя следы своего пребывания в археологических памятниках и географических названиях. В I в. до н.э. Оренбуржье было местом тысячелетнего пребывания племен сарматов, занимавшихся кочевым скотоводством. С IV по XIII столетие регион, сменяя друг друга, населяли гунны, авары, гузы, печенеги, болгары, половцы, монголо-татары.

Несмотря на древность культуры народов, населявших Казахстан, литературные источники по его географии и природным условиям были крайне скудны. Письменный источник, дошедший до нас, где упоминается о казахской земле – Бехистунская надпись (VI-V вв. до н.э.), составлен от имени персидского царя Дария I. Походы Дария и его предшественника Кира II в страну, где в то время проживали саки и массагеты, относятся к числу исторически установленных фактов [3].

Наиболее древние сведения о территории Прикаспийской низменности приводит греческий историк и путешественник *Геродот*. В «Истории», написанной Геродотом в середине V в. до н.э., описывается Каспийское море, за которым, раскинулась «равнина на необозримом пространстве», за которой начинается «земля каменистая и неровная», а за ней «стоят высокие непроходимые горы». В описании Геродота угадываются бескрайние равнины Прикаспийской низменности, «каменистый и неровный» Общий Сырт и «высокие и непроходимые» Уральские горы.

В записях ученых круга А. Македонского (330-327 гг. до н.э.) упоминается ряд географических объектов (Каспийское море, Сырдарья), описание их запутано. Хотя А. Македонский не смог овладеть территорией Казахстана, его походы дали возможность греческим ученым пополнить знания о природе и народах казахских земель.

Ряд важных сведений оставили римские ученые-географы Страбон и Птолемей.

Страбон (63 г. до н.э. – 24 г. н.э.) в отличие от Геродота, Страбон считал Каспийское море не изолированным бассейном, а заливом Северного океана. Сушу Страбон представлял в виде острова, омываемого океаном или внешним морем. Океан образует 4 больших залива. Гирканское (Каспийское) море он принял за северный залив.

Клавдий Птолемей (90-168 гг. н.э.) – выдающийся ученый древнего мира, основатель александрийской географической школы. Его «Руководство по географии», где обобщены и систематизированы все, имевшиеся тогда географические сведения о Земле, являлось энциклопедией своего времени. Во второй карте Азии, посвященной азиатской Сарматии, Каспий изображен замкнутым бассейном. Делает это на основании достоверных данных, так как ему была известна река Ра (Волга) и река Даикс (Яик), текущая с гор. Таким образом, после 500 летних заблуждений создалось правильное представление о Каспийском море. Однако, Птолемей считал большую ось Каспийского моря направленной с запада на восток. С этим ошибочным понятием было покончено лишь во времена Петра I. Птолемей разделял ошибочное мнение предшественников о том, что Амударья и Сырдарья впадают в Каспийское море и поэтому имеется непрерывный водный путь от Каспия до Индии [4].

Для того времени, когда формировались наиболее общие представления о мире, созерцание природы имело принципиальное значение. В античном мире отношение к природе было наивно-материалистическим. Люди имели дело с реальными явлениями природы, нуждаясь в конкретном знании о них. Мировоззрение древних состояло частично из гипотез, но они основывались на наблюдениях. Около тысячи лет античные ученые старались разгадать тайны природы, но печальный базис познания не позволял им подняться выше гипотез и отдельных элементов научных знаний. Представления античных географов о средней Азии и Казахстане, как бы они не были скудны, надолго сохранились в Европе без особых изменений, пока не были добыты новые материалы.

В середине первого тысячелетия большая часть Казахских степей оказалась под властью Тюркского каганата. В 568 году византийский император Юстиниан II направил к тюркскому кагану Дизабулу посольство Земарха Киликийского. Обратный путь Земарха был кратко описан византийским историком второй половины VI века Меандром Протиктором: «проделав немалый путь, (они) достигли... великого и широкого озера (Арала). Здесь Земарх пробыл три дня». Затем он в «продолжение 12 дней шел вдоль песчаных берегов этого озера... (затем) достиг берега Иха (Эмбы)... Даиха (Яика) и разными болотами (Прикаспийской низменности) прибыл к Итилю (Волге)». В 900-1200 гг. н.э. арабские ученые, следуя Птолемею, представляли Каспий замкнутым и круглым. Каспийское (Хазарское) море можно объехать кругом, возвратившись в то место, откуда отправился, и не встретить препятствий, кроме рек, впадающих в море, писал Истахри.

Неверное представление о форме Каспия сохранялось в западном ученом мире до начала XVIII столетия, пока не было опровергнуто русскими гидрографами.

Интересные записки оставил известный арабский путешественник и писатель *Ибн-Фадлан*. В 921-922 году он побывал с посольством в Волжской Болгарии (на территории современного Татарстана). Его путь лежал через Прикаспийскую низменность и Заволжье. Ибн-Фадлан в своих записках перечисляет речные переправы после спуска с плато Устюрт. Путешественник называет реки Джам (Эмба), Джахым (Сагиз), Узил (Уил). Описывает озера Индер («Вода его похожа на море, не текущая») и Шалкар. Около современного города Уральска Ибн-Фадлан переправился через реку Джаих (Яик). «Это самая большая река, которую мы видели... и с самым сильным течением...» [5].

В описаниях ал-Идриси географы находят очень много достоверного. В реке Руза узнается Урал, Магре – Сакмара, текущая среди лесистых гор. Гузы – тюркоязычные племена, кочевавшие южнее Урала и в Зауралье [6].

Имеется рукопись X в. неизвестного автора среднеазиатского происхождения, написанная на персидском языке под названием «Худуд ал-алам мин ал-машрик ил-ал-магриб» («Области мира от востока к западу»). Рукопись открыта в 1892 г. А.Г. Туманским, в ней дано описание Каспийского и Аральского моря, 25 городов и поселений.

В X-XII вв. арабам уже была хорошо известна река Руза (Урал). Западные купцы и миссионеры также неоднократно пересекали южноуральские степи. Среди них – посол римского папы Палацио Карпини (1246 г.), посол французского короля Виллем де Рубрук (1253 г.), итальянцы братья Николо и Матео Поло (1265 г.) – отец и дядя знаменитого Марко Поло [7].

В 1333 г. на пути в Хорезм пересек Прикаспийскую низменность и Устюрт знаменитый путешественник Востока Ибн-Батута. Он описал реку Урал, озера. Таким образом, в древние времена наиболее ценные географические сведения о казахской земле получены соседними азиатскими народами. Европейцы в качестве исследователей Средней Азии и Казахстана появляются лишь в XIII веке.

С XIV века в Западной Европе начали создаваться новые географические карты, где территория Казахстана передавалась правдиво – «Каталонская карта» (1375 г.) – значительная часть Азии, северо-западный Казахстан – Каспийское море и Аральское море, полуостров Мангышлак и Средняя Азия. В конце XVI в., после присоединения Западной Сибири к России, границы русского государства и казахских ханств стали общими. В 1594 г. в Москве было принято первое посольство, направленное казахским ханом Таукелем. В ответ в 1595 году из Москвы к Таукел-хану направлен переводчик Вельямин Степанов, гостивший два месяца и собравший сведения по истории и географии.

В конце XVI – начале XVII вв. казах Кадыргали Хошум Джалаири, живший сначала в Москве, позже в городе Касимове, составил книгу «Джами

ат-товарих» («Сборник летописей») – документ о казахском народе и его земле. Книга написана по просьбе Бориса Годунова. Рукопись хранилась в библиотеке Казанского университета, лишь в 1854 году была опубликована профессором И.Н. Березиным.

В течении XVII века историко-географические материалы добывали не только торговые и дипломатические агенты, но и царские чиновники. В Самаре местный воевода Д.П. Лопата-Пожарский в январе 1613 года во время допроса хивинского и бухарского послов, интересовался местоположением «кочевьев казачьей орды» и состоянием степной дороги из Самары через реку Яик и Эмбу в Среднюю Азию. В 1620-1622 годы в Хиве и Бухаре побывал посол царя И.Д. Хохлов, который проехал морем из Астрахани до Мангышлака, по Устюрту до реки Амударьи. Многие русские послы становились «по совместительству» географами-путешественниками [8].

Таким образом, в XVII веке русские имели достаточное представление о земле казахов, расположении кочевий, караванных путях. Об этом свидетельствует «Большой Чертеж» – карта всего Московского государства, составленная русскими землемерами в конце XVI века. Это была дорожная карта-гигант, на которую наносились реки, озера, горы и города не только Московского государства, но и прилегающих к нему земель Заволжья и Зауралья. К сожалению, сам «Чертеж» и его копии не сохранились. До наших дней дошла только опись карты 1627 года, получившая название «Книга Большому Чертежу». На карте «Книги Большому чертежу» обозначена территория Казахстана от реки Урал до рек Ишим и Сырасу, гор Улытау и Каратау на востоке и юго-востоке и Ташкента на юге.

Отмечены два крупных водоема - Хвалынское (Каспий) и Синее (Арал), все основные реки: Сыр (Сырдарья), Яик (Урал), Изле (Илек), Гем (Эмба), Вор (Орь), Иргиз, Саук (Тургай), Сарысу и озеро Акбашлы (Челкар-Тенгиз), горные возвышенности на западе Казахстана: Оралтав (Южный Урал) и Урак (Мугоджары), горы Улутау и Каратау. Это подтверждает, что русские хорошо знали земли казахов, особенно западную часть. К сожалению, сама карта не сохранилась. До наших дней дошло только описание карты в «Книге Большому Чертежу». В ней написано: «Река Яик вытекла поровень с Оралтовой горой (Южный Урал) против верховья Тобола-ре ки. Потекла река Яик в Хвалынское море, а протоки реки Яика до моря 1050 верст ... Река Юрюк Самар (Сакмара)... пала в Яик против Аралтовы горы с правой стороны ... пала в Яик, с левые стороны Яика, Илез-река, ниже горы Тустеби, по-нашему та гора Соляная, ломают в ней соль...». Из описания «Большого Чертежа» видно, что составителям было неплохо известно междуречье Волги и Урала. В описи упоминаются Рын-пески (Нарын) длиной 300 км, озера Баскунчак и Индер, Камыш-Самарские озера, Чижинские и Дюринские разливы. Составителям «Большого Чертежа» были известны характерные песчаные гряды Прикаспия, впоследствии названные «бэровскими буграми» [9].

XVIII век в русской истории ознаменован новой эпохой - реформами Петра I. В планах внешней политики России, Казахстан, в силу своего выгодного стратегического положения, занимал особое место. Петр I считал его «ключом и вратой азиатским странам и землям», и, по свидетельству посла Таукелова, говорил: «Киргиз-кайсацкая орда потребна под российской протекцией быть, чтобы только через их во всех азиатских странах коммуникацию иметь и к российской стороне полезные и способные меры взять» [10]. В эпоху Петра I усилено естественно-географическое изучение казахского края. Снаряжались новые экспедиции с целью найти полезные ископаемые. В 1714 году

Петр I снаряжает две военные экспедиции с целью проникнуть в глубь Азии: Бековича-Черкасского – со стороны Каспия, и Бухгольца – из Сибири. Экспедиция Александра Бековича-Черкасского дважды, в 1714 и 1717 годы, направлялась к каспийским берегам и через них сухим путем по маршруту Астрахань – Гурьев (Атырау) – низовья Эмбы – Устюрт – Хива. Во время первой экспедиции Бекович-Черкасский начал плодотворные исследования: вел съемки северного и северо-восточных берегов Каспия, установив близкие к действительности его очертания, добыл первые сведения о нижней части долины Узбоя. Съёмочные работы в 1715 году продолжил А. Кожин.

В 1719 году картографы капитан-лейтенант Карл Ван Верден и лейтенант Федор Саймонов занимались съемкой южного и западного берегов моря. В результате их работы в 1720 г. Была составлена новая карта Каспия, изданная в Нюрнберге в 1720 г. Карта была доставлена в Европу Шумахером по указу Петра I и представлена Французской академии, избравшей его своим почетным членом.

В 1768 году организована вторая Академическая Экспедиция, инициатором был Ломоносов. Три экспедиции под руководством П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька отправлены в Оренбургскую губернию, две – С.Г. Гмелина и И.А. Гильденштеда – в Астраханскую. Члены экспедиции осмотрели западную, северную и северо-восточные части казахстанской территории. П.С. Паллас из Оренбурга направился в Сибирь, посетил города Троицк, Петропавловск, Омск, Семипалатинск [11].

Выдающаяся роль в изучении природы Казахстана принадлежит академику П.С. Палласу, который уделял внимание связям между компонентами природы, описал сотни видов животных, влияние климата на другие особенности ландшафта на границе черноземной с солончаковой, дал характеристики ландшафта, почвы и растительности, лежащего между Уральском и Астраханью. Он объяснил особенности природы Прикаспийской низменности, создал гипотезу о связи Черного моря с Каспийским через Манычский пролив. Паллас впервые отмечает существование в Индерских горах соляного карста.

Вклад в изучение Казахстана внесен Г.Ф. фон Генсом, военным инженером, служившим в Оренбурге. Во время поездок по казахской степи интересовался разведкой месторождений полезных ископаемых. Он составил геолого-географическое описание пространства между Тоболом и Тургаем,

дал характеристику каменноугольных месторождений Центрального Казахстана.

В этот период был собран огромный материал по характеристике природных условий казахских земель. Этому способствовали русско-казахские связи. Мировая наука благодаря данным географических путешествий получила обширные и достоверные географические сведения об Оренбургском крае.

Таким образом, в данной статье нами была сделана попытка систематизировать сведения о географических и краеведческих исследованиях территории Прикаспийского региона, собранных учеными-исследователями и путешественниками.

Имангулова Т.В., Саванчиева А.С.

Список литературы:

1. Бейсенова А.С. Физико-географические исследования Казахстана. – Алма-Ата: «Казахстан», 1982.
2. Казахско-русские отношения XVI-XVIII вв. Т. I. – Алма-Ата: АН КазССР, 1961.
3. Герасимов И.П., Рязанцев С.Н. История географических исследований Казахстана. – Москва, 1950.
4. Бейсенова А.С. Первооткрыватели. – А.: Жалын, 1987.
5. Бейсенова А.С. Исторические основы географических исследований Казахстана. – Алматы, 2001.
6. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. – М.: Просвещение, 1957.
7. Мурзаев Э.М. Рассказы об ученых и путешественниках. – М., 1979.
8. Березина Г.П. Исследователи Оренбургского края. – Оренбург, 1980.
9. Бейсенова А.С. Комплексные физико-географические исследования территории Казахстана // География, вып. 1. – Алма-Ата, 1969.
10. Дорофеев В.В. Над Уралом - рекой. – Челябинск, 1988. – 272 с.
11. Чибилёв А.А. Природа Оренбургской области. Физико-географический и историко-географический очерк. Часть I. – Оренбург, 1995. – С.120-121.